

## ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА РОССИИ В ПРЕДДВЕРИИ VI ДОЛГОСРОЧНОГО КОНДРАТЬЕВСКОГО ЦИКЛА: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Михаил Евгеньевич КОСОВ

кандидат экономических наук, доцент департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, доцент кафедры финансов и цен, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация  
kosovme@mail.ru  
ORCID: отсутствует  
SPIN-код: 3836-4418

### История статьи:

Получена 22.11.2018  
Получена в доработанном виде 10.12.2018  
Одобрена 30.12.2018  
Доступна онлайн 15.03.2019

УДК 338.1

JEL: E65, F63

### Ключевые слова:

инновации, экономическое развитие, долгосрочные экономические циклы, мировая экономика

### Аннотация

**Предмет.** Современная скорость изменений во всех сферах хозяйственной деятельности ведет к отставанию от передовых стран тех экономических субъектов, которые не уделяют внимания новаторским идеям в области науки и техники, их доведению до практической реализации, медленно адаптируются к новым реалиям и не нацелены на формирование слаженного, гибкого и взаимовыгодного взаимодействия экономических агентов. Россия на сегодняшнем этапе развития относится к этой категории и характеризуется низкими темпами развития.

**Цели.** Выявление основных проблем и ограничений выстраивания инновационной системы России.

**Методология.** В исследовании применены методы синтеза и анализа статистических данных, а также сравнения, формализации и конкретизации.

**Результаты.** Выявлены и проанализированы проблемы и ограничения инновационного развития страны, предложены методы их решения.

**Область применения.** Результаты исследования могут быть использованы в области разработки мероприятий по стимулированию экономического развития страны.

**Выводы.** В настоящее время имеют место факторы, ограничивающие возможности поступательного экономического роста при существующем уровне развития производительных сил и сложившейся структуре потребления. Для решения сформировавшихся проблем в экономике необходимо повышение государственных расходов, расширение кредитных возможностей граждан, использование ранее аккумулированных государством резервов. Это должно способствовать повышению платежеспособного спроса, активизации хозяйственной деятельности.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

**Для цитирования:** Косов М.Е. Инновационная система России в преддверии VI долгосрочного кондратьевского цикла: возможности и ограничения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 509 – 520.

<https://doi.org/10.24891/ni.15.3.509>

### Введение

Нынешний период, предвещающий новый шестой долгосрочный цикл, предоставляет национальным экономикам замечательную возможность войти в сообщество экономически развитых стран за счет проведения инновационно ориентированной экономической политики и внедрения нового поколения технологий. Указанный тезис

применим и к российскому хозяйству, обладающему перспективой реализовать «инновационный рывок» на восходящей волне нового VI кондратьевского цикла, доминирование которого ожидается в 2020–2060-е гг. Для осуществления этой цели Россия располагает достаточными человеческими и финансовыми ресурсами, а также далеко не исчерпанным научно-

исследовательским потенциалом еще с советского периода [1].

### Материалы и методы исследования

Анализ хозяйственного развития стран ОЭСР показывает, что к 1970-м гг. – началу инновационного периода пятого долгосрочного цикла – сравнимые с современной Россией ключевые экономические показатели (технологический уровень отраслей обрабатывающей промышленности, отраслевая структура национальной экономики, производительность труда, объем инвестиций в основной капитал ВВП) имели две страны – Канада и Южная Корея, опыт которых в некоторой мере применим при моделировании будущего экономического развития отечественного хозяйства [1]. Приведем типологизацию отраслей производства по уровню технологического развития в соответствии с классификацией Европейского союза:

- *высокотехнологичные отрасли*: компьютеры и офисное оборудование; ТВ, радио, средства коммуникации; точные, оптические, медицинские инструменты, часы; космические аппараты, самолеты; медицинская, химическая, фармацевтическая, ботаническая продукция;
- *средневысокотехнологичные отрасли*: машины и оборудование; электрические машины и аппараты; легковые и грузовые автомобили, прицепы; прочие транспортные средства; химическая продукция (за исключением фармацевтической, медицинской, ботанической);
- *среднетехнологичные отрасли*: ядерное топливо, продукты нефтепереработки, кокс; минеральные неметаллические продукты; резиновые, пластмассовые изделия; основные металлы; металлопродукция, включая оборудование и машины; ремонт и строительство судов;
- *низкотехнологичные отрасли*: пищевые продукты; текстиль; табачные изделия;

украшения, одежда, окраска мехов; выделка кожи, сумок, производство кожаной одежды, сбруй, седел; пробка, дерево и производство деревянных изделий и мебели; бумага, целлюлоза; издательская деятельность, звукозапись; очистка и вторичное производство.

В течение указанного периода структура воспроизводственной сферы канадской экономики практически не испытала изменений. Данный факт в значительной степени обеспечил поступательный, но вместе с тем инерционный рост национального хозяйства. Южная Корея, напротив, претерпела мощные структурные трансформации в высокотехнологичных отраслях промышленности. Доля последних продемонстрировала трехкратное увеличение, а доля низкотехнологичных отраслей – трехкратное снижение. Масштабное технологическое перевооружение индустрии обеспечило Южной Корее высокие показатели экономического роста. Определяющим фактором, способствовавшим кардинальному обновлению национального хозяйства страны, стали существенные объемы капитальных инвестиций в инновационные секторы производства. В указанный период Южная Корея ограничивала потребление, что позволило ей за 18 лет достичь четырехкратного роста производительности труда, а за 35 лет – 40-кратного увеличения ВВП [1].

Приведенные примеры иллюстрируют два типа хозяйственного развития: инновационный (Южная Корея) и инерционный (Канада) (табл. 1). Инновационно-прорывной рост южнокорейской экономики в рассматриваемый период может быть графически представлен в форме логистической кривой, инерционное развитие экономики Канады – в форме линейной траектории. Современная технологическая структура российской экономики, в 1970 г. внешне схожая с экономиками упомянутых стран, отличается более высокой долей средненизкотехнологичных и несущественным

удельным весом низкотехнологичных отраслей. Вместе с тем ни Южная Корея, ни Канада не имели столь высокой как в России нагрузки по поддержанию обороноспособности страны, требующей отвлечения огромных финансовых, производственных, людских и научных ресурсов от задач инновационного развития невоенного сектора. Кроме того, рассматриваемые государства не испытывали мощного политического давления во внешнеэкономической сфере, подобного санкциям, введенным в отношении России в 2014 г.

К влиянию внешних факторов, негативно отражающихся на экономическом развитии России, добавляются специфические внутренние факторы, наиболее устойчивым из которых остается качество управления экономическими процессами. Г.Б. Клейнер обоснованно называет его «кризисным стилем» управления российской экономикой, заключающимся в *«постоянных разворотах экономической политики от одной крайности к другой (открытая экономика – импортозамещение; национализация и коллективизация – приватизация; укрупнение хозяйственных звеньев – разукрупнение; натуральное планирование – тотальная монетизация; централизация – децентрализация и т.д.)»* [2]. Такие развороты поглощают огромное количество ресурсов и сами порождают экономические кризисы. При этом допущенные в экономической политике перегибы и ошибки не исправляются, а меняют знак [2].

### Результаты исследования

Сложившаяся ситуация означает выход российской экономики на акселерационный порог, представляющий собой определенную совокупность сформировавшихся в экономическом процессе обстоятельств, ограничивающих возможности поступательного экономического роста. Причиной этого является исчерпание источников удовлетворения потребностей общества при

существующем уровне развития производительных сил и сложившейся структуре потребления.

Первым потрясением кризисно-депрессивной волны пятого долгосрочного цикла явился кризис 2008–2009 гг., который российская экономика переживала на фоне глубоких потрясений, затронувших все мировое хозяйство. Кризис, начавшийся в российской экономике в IV кв. 2008 г. (на год позже появления его эпицентра в США), получил наибольшее развитие во II кв. 2009 г. (спад ВВП на 11,2% к соответствующему периоду 2008 г.) и в целом повлек сокращение экономики на 7,8% (38 048,6 млрд руб. ВВП на конец 2009 г. против 41 276,8 млрд руб. в IV кв. 2008 г.). К началу 2010 г. кризис был преодолен, а ВВП страны в I кв. 2010 г. продемонстрировал рост на 4,1% [3].

После четырех лет слабого затухающего оживления (со средним темпом годового прироста ВВП в 3,3%) российская экономика в течение 2014 г. устойчиво стагнировала (в I кв. – 0,6%; II кв. – 1,1%; III кв. – 0,9%; IV кв. – 0,2%), а в 2015 г. погрузилась в новый кризис, ставший характерным исключительно для России.

В свою очередь, I кв. 2015 г. продемонстрировал спад экономики на 2,8%, II кв. – на 4,5%, что на основании падения ВВП в течение двух кварталов подряд позволяет говорить о технической рецессии. В III и IV кв. 2015 г. темпы спада ВВП несколько снизились (–3,7% и –3,8% соответственно), а I кв. 2016 г. принес надежду на постепенный выход экономики из кризиса (–1,2% ВВП) [3]. Вместе с тем незначительная стабилизация базовых экономических показателей не отразилась на благосостоянии граждан страны. Реальные располагаемые денежные доходы населения РФ, начав падение в IV кв. 2014 г. (–3,5% к IV кв. 2013 г.), сокращались в течение всего 2015 (–4,3% к 2014 г.) и 2016 г. (–3,7% к I кв. 2015 г.). Данное обстоятельство позволяет считать преждевременными заявления властей о

выходе из кризиса, несмотря на незначительный рост ВВП в 2017 г. [3].

В основе современного кризиса лежит совокупное воздействие трех групп следующих негативных факторов:

- 1) *внутриэкономических* – комплекса структурных диспропорций, сформировавшихся в предшествовавший период: обветшания основного капитала российской индустрии, высокой степени монополизации (олигополизации) хозяйственных отношений, критических дисбалансов в функционировании сфер нематериального и материального производства и др.;
- 2) *внешнеэкономических* – отрицательной конъюнктуры мировых сырьевых рынков и стремительного падения цен на нефть в 2014–2015 гг. (более 65%);
- 3) *внешнеполитических* – осложнения международной обстановки, прежде всего вокруг Украины и Сирии; антироссийских экономических санкций и российских контрсанкций; ограничения доступа российских компаний на мировые рынки ссудного капитала; падения до «мусорного» уровня отечественного суверенного рейтинга и пр. [4].

Внешние факторы оказывают непосредственное влияние на отечественную экономику, которая не является автономной, изолированной от окружающего мира, и по этой причине испытывает от внешней среды толчки различного происхождения и мощности, в своем потенциале несущие риски возникновения кризисных процессов. Однако глубина внешнего проникновения всегда зависит от внутреннего состояния экономической системы, ее способности адекватно реагировать на изменение внешних условий функционирования без нарушения внутрисистемных связей. Когда экзогенное влияние превышает собственные адаптивные способности системы, возникает ситуация устойчивого дисбаланса и напряженности во взаимоотношениях между системой и

внешней средой, способная перерасти в системный экономический кризис. Возникновение подобного дисбаланса свидетельствует о неподготовленности системы к работе в условиях быстрой смены ценностных ориентиров, о ее неспособности принять объективные сдвиги и императивы исторического процесса, формируемые во внешней среде [5, 6].

Таким образом, глубинные основания современного отечественного кризиса заключаются не во внешнем влиянии, а в деградации российской экономики и, следовательно, критической для отечественного хозяйства становится первая из перечисленных групп факторов [7].

Доля России в мировой экономике демонстрирует устойчивую тенденцию к сокращению. По экспертным прогнозам, ее удельный вес в глобальном ВВП к началу следующего, шестого долгосрочного экономического цикла (2020-е гг.) снизится до 2,7%, что примерно вдвое меньше уровня начала пятого цикла (например, 4,9% в 1992 г.) (табл. 2). Соответственно, сократится и влияние России на мировые экономические и, вероятно, геополитические процессы<sup>1</sup> [8].

При этом подобное сокращение происходит в условиях чрезмерной открытости отечественной экономики, неадекватной сложившемуся уровню ее конкурентоспособности [9–12]. По мнению В.М. Кононова, степень влияния внешних факторов на наполнение доходной части бюджета, формирование ВВП, функционирование монетарного сектора, технологическое развитие и иные показатели в 2,5–3 раза превышают общемировой уровень [13]. Удельный вес компаний, контролируемых нерезидентами, составлял в начале 2012 г. 27% от совокупного объема уставных капиталов

<sup>1</sup> *Mau V.A., Belyakov A.V. Global crisis and tendencies of economic development // Problems of Economics. 2014. No.11. P. 4–24; Vladimirov S.A. Questions of the economy of the effectiveness of public administration on the essence and key directions of effective state macroeconomic investment policy // Economics and Environmental Management. 2016. No. 4. P. 7–18.*

всех российских компаний, при этом в предприятиях по добыче полезных ископаемых указанный показатель равнялся 43,7%, обрабатывающей индустрии – 33,6%, оптовой и розничной торговле – 89,6% [13]. В торговом обороте (продажах) отечественной экономики удельный вес нерезидентов составил 33,9%, при этом в обрабатывающих отраслях, оптовой и розничной торговле, а также добыче полезных ископаемых – 49,6, 47,1 и 42% соответственно. Примечательно, что столь высокий уровень вовлеченности отечественной экономики в мировое хозяйство несколько не препятствует осуществлению дискриминационной (в том числе санкционной) политики в отношении России [14].

На нисходящей стадии действующего, пятого долгосрочного цикла мировое хозяйство будет находиться приблизительно до 2020 гг. В данный период, согласно наблюдениям, неоднократно получившим эмпирическое подтверждение, экономика проходит полосу кризисно-депрессивного развития, в пределах которой реализуются процессы, формирующие основы экономического развития нового, шестого долгосрочного экономического цикла [15].

Россия обладает достаточным научно-исследовательским потенциалом, необходимым для создания технологий следующей инновационной парадигмы. Тем не менее процесс сопряжения производства и научных достижений нуждается в предварительных капитальных затратах, являющихся неотъемлемым элементом инновационного процесса [16]. В обстоятельствах санкционного блокирования доступа отечественных компаний на мировых рынках ссудного капитала единственным источником финансирования национальной инновационной сферы становится внутренний кредит. Однако сопоставление уровней доходности производственных отраслей с величиной кредитной ставки демонстрирует недоступность внутреннего кредитного финансирования для большинства секторов отечественной индустрии вследствие его

дороговизны. Исключением являются добывающая и химическая отрасли, остающиеся рентабельными и при существующих кредитных ставках.

При этом одностороннее развитие добывающей отрасли закрепляет место России в глобальном распределении труда в форме производителя сырья, а одностороннее развитие химической индустрии фактически «консервирует» отечественную промышленность в устаревших третьем и четвертом технологических укладах. Подтверждением указанной тенденции является продолжающийся процесс деградации структуры национальной промышленности, выраженный в росте удельного веса сырьевого сектора в доходах российского бюджета (42,17% в 2005 г. против 51,28% в 2014 г.) [17].

Неблагоприятные структурные сдвиги в российской индустрии отражаются также в движении цен в различных отраслях [18]. Опережающая ценовая динамика в сырьевом секторе в сравнении с обрабатывающими отраслями (прежде всего с машиностроением) в течение всего рассматриваемого периода свидетельствует о перераспределении валовой добавленной стоимости в пользу сырьевого сектора (табл. 3). Цены на оборудование и машины за 2005–2017 гг. выросли в 1,5, а на топливно-энергетическую продукцию – в 3 раза.

Одновременно на фоне роста числа предприятий добычи полезных ископаемых (+21%) произошло снижение количества обрабатывающих предприятий (–16%). В том числе сфера производства оборудования и машин продемонстрировала почти двукратное сокращение мощностей, а промышленная инфраструктура – двукратный рост числа предприятий (табл. 4, 5).

Перераспределение валовой добавленной стоимости в пользу топливно-энергетического сектора с 2005 по 2017 г. привело к снижению рентабельности почти вдвое (15,3 и 8,8% соответственно), а также увеличению

расходов на производство продукции обрабатывающей индустрии (с 85 до 91 коп. на один вложенный рубль). Указанный уровень рентабельности не позволяет осуществлять инвестиции в модернизацию основных фондов обрабатывающего сектора за счет кредитных ресурсов, предлагаемых на российском кредитном рынке по ставке 20–25%.

Высокая стоимость кредитов в России, не находящая аналогов в ссудной практике развитых стран, опирается на нормативную ставку Банка России, оказывающую непосредственное влияние на величину требований отечественного кредитного рынка. Таким образом, модернизация объектов экономики блокируется инерцией действующей модели финансовой стабилизации, лежащей в основе нынешней экономической политики.

## Выводы

Российская экономика на данном этапе находится в рамках двух разнонаправленных тенденций, а именно: глобального нисходящего тренда долгосрочного экономического цикла, который разворачивает экономические процессы к качественному обновлению мирового хозяйства, и внутривосточного экономического застоя, структурной деградации национального хозяйства.

Сложившаяся ситуация означает выход российской экономики на акселерационный порог, представляющий собой определенную совокупность сформировавшихся в экономическом процессе обстоятельств, ограничивающих возможности поступательного экономического роста по причине исчерпания источников удовлетворения потребностей общества при существующем уровне развития производительных сил и сложившейся структуре потребления.

В депрессивный период 2008–2020 гг., приходящийся на нисходящую стадию пятого долгосрочного (кондратьевского) цикла, для решения сформировавшихся проблем экономике необходимо повышение государственных расходов, расширение кредитных возможностей, использование раннее аккумулированных государством резервов. Это должно поспособствовать обеспечению платежеспособного спроса, активизации хозяйственной деятельности.

В инновационной сфере государственная политика должна быть ориентирована на инвестирование в венчурный капитал, кредитование и доленое финансирование базисных технологий, создание (в том числе с государственным участием) новых инновационных производств и отраслей промышленности. В свою очередь, налоговая политика должна быть в этот период направлена на замораживание роста налогов.

**Таблица 1**

Технологические показатели обрабатывающей индустрии в России, Канаде, Южной Корее, %

**Table 1**

Technological indicators of the process manufacturing industries of Russia, Canada, South Korea, percent

| Показатель                    | Россия | Канада | Южная Корея |      |      |
|-------------------------------|--------|--------|-------------|------|------|
|                               | 2005   | 1970   | 2000        | 1970 | 2000 |
| Производства, всего           | 100    | 100    | 100         | 100  | 100  |
| Высокотехнологичные           | 7,8    | 7,7    | 10,5        | 6,7  | 24,4 |
| Средневысокотехнологичные     | 17,3   | 24     | 27,3        | 19   | 26,8 |
| Среднетехнологичные           | 51,1   | 24,7   | 21,6        | 14,7 | 28,1 |
| Низкотехнологичные            | 23,8   | 43,6   | 40,6        | 59,6 | 20,7 |
| Высоко- и среднетехнологичные | 25,1   | 32,4   | 38,1        | 26,3 | 54,3 |

Источник: данные Всемирного Банка

Source: The World Bank

**Таблица 2****Доля России в мировом ВВП по ППС в 1992–2020 гг. в сравнении с другими странами, %****Table 2****The share of Russia in global GDP (PPP) against other countries, 1992–2020, percentage**

| Страна   | 1992 | 2008 | 2015 | 2020 |
|----------|------|------|------|------|
| США      | 20,3 | 17,9 | 16,1 | 15   |
| Китай    | 4,5  | 11,9 | 16,9 | 18,9 |
| Индия    | 3,5  | 5,3  | 7,1  | 8,5  |
| Германия | 5,7  | 4    | 3,4  | 3    |
| Бразилия | 3,3  | 3,1  | 2,9  | 2,7  |
| Россия   | 4,9  | 3,7  | 3,1  | 2,7  |

*Источник:* данные Всемирного Банка*Source:* The World Bank**Таблица 3****Индексы цен промышленности по видам экономической деятельности в 2005–2017 гг., декабрь к декабрю предыдущего года, %****Table 3****Producer Price Index (PPI) by type of economic activity, 2005–2017, December / December year on year, percentage points**

| Показатель                                       | 2005  | 2012  | 2013  | 2014  | 2015  | 2016  | 2017   |
|--------------------------------------------------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|--------|
| Производство<br>промышленных товаров             | 113,4 | 116,7 | 112   | 105,1 | 103,7 | 105,9 | 111,49 |
| Добыча полезных<br>ископаемых                    | 131   | 117   | 126,3 | 109,3 | 107   | 98,4  | 125,2  |
| Добыча топливно-<br>энергетических<br>ископаемых | 135,3 | 116,1 | 128,1 | 110,5 | 107,7 | 97    | 127,7  |
| Обрабатывающие<br>производства                   | 108,1 | 116,9 | 108,3 | 103,2 | 101,6 | 108,5 | 111,6  |
| Выпуск машин<br>и оборудования                   | 110,4 | 105,5 | 105,4 | 104,1 | 101,9 | 111,4 | 109,3  |
| Производство<br>электроэнергии,<br>газа и воды   | 112,6 | 113,8 | 105,1 | 107   | 108,1 | 104,5 | 102,7  |

*Источник:* Росстат*Source:* Federal State Statistics Service of the Russian Federation

**Таблица 4****Количество организаций и предприятий индустрии по видам хозяйственной деятельности в 2005–2017 гг., на конец года****Table 4****The number of entities and enterprises in the industry by type of economic activities, 2005–2017, as of the year end**

| Показатель                                 | 2005    | 2015    | 2016    | 2017    |
|--------------------------------------------|---------|---------|---------|---------|
| Добыча полезных ископаемых                 | 14 551  | 17 314  | 17 240  | 17 432  |
| Обрабатывающее производство, всего         | 478 413 | 402 479 | 403 942 | 401 872 |
| В том числе:                               |         |         |         |         |
| – производство машин и оборудования        | 74 234  | 44 630  | 43 898  | 42 528  |
| – производство электроэнергии, газа и воды | 18 586  | 30 332  | 31 191  | 32 271  |

Источник: Росстат

Source: Federal State Statistics Service of the Russian Federation

**Таблица 5****Основные показатели работы организаций обрабатывающих производств в 2005–2017 гг.****Table 5****Key performance indicators of entities operating in the process manufacturing industry, 2005–2017**

| Показатель                                        | 2005  | 2015  | 2016  | 2017  |
|---------------------------------------------------|-------|-------|-------|-------|
| Индекс производства, % к предыдущему году         | 107,6 | 110,6 | 105,1 | 100,5 |
| Среднегодовое число работников организаций        | 9512  | 7774  | 7622  | 7531  |
| Рентабельность продаж, %                          | 14,8  | 13,2  | 10,7  | 8,8   |
| Затраты на 1 рубль продукции (работ, услуг), коп. | 85,6  | 89,8  | 88,5  | 91,1  |

Источник: Росстат

Source: Federal State Statistics Service of the Russian Federation

**Список литературы**

1. *Фирсов Д.А.* Перспективы преодоления диспропорций инвестиционно-строительной сферы за счет рыночных механизмов // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-2. С. 542–550.
2. *Клейнер Г.Б.* Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность. 2007. № 2. С. 141–149.
3. *Амосов А.А.* Об экономическом механизме нового индустриального развития // Экономист. 2014. № 2. С. 3–12.
4. *Щербаков Г.А.* Количественные и качественные процессы в экономике как фундаментальная основа хозяйственных явлений среднесрочного и долгосрочного экономических циклов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. № 1. С. 73–77.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kolichestvennye-i-kachestvennye-protsessy-v-ekonomike-kak-fundamentalnaya-osnova-hozyaystvennyh-yavleniy-srednesrochnogo-i>
5. *Улюкаев А.В., Мау В.А.* От экономического кризиса к экономическому росту, или как не дать кризису превратиться в стагнацию // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 5–19.
6. *Bordo M., Meissner C.* Fiscal and financial crises // NBER Working Paper. 2016. No. 22059.  
URL: <http://nber.org/papers/w22059.pdf>; URL: <https://doi.org/10.3386/w22059>
7. *Абалкин Л., Кондратьев Н.Д., Яковец Ю. и др.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 768 с.

8. Гунина И.А., Логунова И.В., Пестов В.Ю. Организационно-экономические аспекты управления производственным персоналом на наукоемких предприятиях // Организатор производства. 2017. № 2. С. 44–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/organizatsionno-ekonomicheskie-aspekty-upravleniya-proizvodstvennym-personalom-na-naukoemkih-predpriyatiyah>
9. Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Bykanova O.A. et al. Economic practicability substantiation of financial instrument choice // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2016. Vol. 11. Iss. 8. P. 1613–1623.
10. Гузикова Л.А., Иващенко Л.И. Макроэкономическое стимулирование инноваций в России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-1. С. 284–296. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/makroekonomicheskoe-stimulirovanie-innovatsiy-v-rossii>
11. Linton G.O. Entrepreneurial Orientation: Reflections from a contingency perspective. Örebro: Örebro University Publ., 2016. 124 p. URL: <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.4799.4004>
12. Камко Е.В. Централизованное управление инновациями в России: институциональный анализ // *Terra Economicus*. 2012. № 2. С. 19–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tsentralizovannoe-upravlenie-innovatsiyami-v-rossii-institutsionalnyy-analiz>
13. Кононов В.М. Инновационная политика России в условиях новых вызовов глобального развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 1. С. 28–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/innovatsionnaya-politika-rossii-v-usloviyah-novyh-vyzovov-globalnogo-razvitiya>
14. Кузнецов Б.Т., Лукманов А.Р., Политаев В.И. Развитие инноваций в России: сложности процесса и способы их преодоления // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 73–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-innovatsiy-v-rossii-slozhnosti-protsessa-i-sposoby-ih-preodoleniya>
15. Спицын В.В., Монастырский Е.А. Оптимальность пропорций инновационных систем России и регионов // *Инновации*. 2015. № 5. С. 40–45.
16. Воронина А.С., Пыхтеев Ю.Н., Самочадин А.М. Инновационное развитие российской экономики: проблемы и ближайшие перспективы // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 8. С. 708–712. URL: <https://applied-research.ru/pdf/2015/8-4/7225.pdf>
17. Иванова Н.И. Инновационная политика: теория и практика // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. № 1. С. 5–15.
18. Полтерович В.М. Проблема формирования национальной инновационной системы // *Экономика и математические методы*. 2009. № 2. С. 3–18.

### **Информация о конфликте интересов**

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

## THE INNOVATIVE SYSTEM OF RUSSIA ON THE VERGE OF THE SIXTH LONG KONTRATIEFF CYCLE: OPPORTUNITIES AND RESTRICTIONS

Mikhail E. KOSOV

Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation  
kosovme@mail.ru  
ORCID: not available

### Article history:

Received 22 November 2018  
Received in revised form  
10 December 2018  
Accepted 30 December 2018  
Available online  
15 March 2019

### JEL classification:

E65, F63

**Keywords:** innovation,  
economic development,  
long economic cycle, world  
economy

### Abstract

**Subject** Things change rapidly in all sectors of the economy, causing that advanced economies lag behind those economic entities which neglect innovative S&T ideas, their completion, slowly adapt to new circumstances, being reluctant to ensure a smooth, flexible and mutually beneficial interaction of economic agents. Currently, Russia demonstrates such trends and sluggish development.

**Objectives** The research identifies issues and restrictions in setting up the innovative system of Russia.

**Methods** The research employs methods of synthesis and statistical data analysis, comparison, formalization and specification.

**Results** I identified and analyzed issues and restrictions of the national innovative development and suggested how they should be solved.

**Conclusions and Relevance** Currently, there exist factors hampering the progressive economic growth, given the existing productive forces and consumption. To address such issues, the State should increase respective expenditures, expand loan facilities for the public, and use reserves the State has accumulated. This should contribute to higher purchasing power, revitalize the economic activity. The findings can be used to determine measures for stimulating the national economic development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

**Please cite this article as:** Kosov M.E. The Innovative System of Russia on the Verge of the Sixth Long Kontratoeff Cycle: Opportunities and Restrictions. *National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 3, pp. 509–520. <https://doi.org/10.24891/ni.15.3.509>

## References

1. Firsov D.A. [Prospects for overcoming disparities in construction investments by using market mechanisms]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2015, no. 12-2, pp. 542–550. (In Russ.)
2. Kleiner G.B. [System paradigm and economic polity]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*, 2007, no. 2, pp. 141–149. (In Russ.)
3. Amosov A.A. [Of the economic mechanism for the new industrial development]. *Ekonomist = Economist*, 2014, no. 2, pp. 3–12. (In Russ.)
4. Shcherbakov G.A. [Quantitative and qualitative processes in the economy as a fundamental basis of economic phenomena of medium- and long-term economic cycles]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = ASR: Economics and Management*, 2016, no. 1, pp. 73–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kolichestvennye-i-kachestvennye-protsessy-v-ekonomike-kak-fundamentalnaya-osnova-hozyaystvennyh-yavleniy-srednesrochnogo-i> (In Russ.)

5. Ulyukaev A.V., Mau V.A. [From economic crisis to economic growth, or how to prevent the crisis from turning into stagnation]. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 4, pp. 5–19. (In Russ.)
6. Bordo M., Meissner C. Fiscal and Financial Crises. *NBER Working Paper*, 2016, no. 22059. URL: <https://doi.org/10.3386/w22059>
7. Abalkin L., Kondrat'ev N.D., Yakovets Yu. et al. *Bol'shie tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya* [Long cycles of the economy and the prediction theory]. Moscow, Ekonomika Publ., 2002, 768 p.
8. Gunina I.A., Logunova I.V., Pestov V.Yu. [Organizational-economic aspects of production personnel management at science-based enterprises]. *Organizator proizvodstva = Organizer of Production*, 2017, no. 2, pp. 44–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/organizatsionno-ekonomicheskie-aspekty-upravleniya-proizvodstvennym-personalom-na-naukoemkih-predpriyatiyah> (In Russ.)
9. Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Bykanova O.A. et al. Economic Practicability Substantiation of Financial Instrument Choice. *Journal of Applied Economic Sciences*, 2016, vol. 11, iss. 8, pp. 1613–1623.
10. Guzikova L.A., Ivashchenko L.I. [Macroeconomic fostering of innovation in Russia]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = News of Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2014, no. 3-1, pp. 284–296. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/makroekonomicheskoe-stimulirovanie-innovatsiy-v-rossii> (In Russ.)
11. Linton G.O. Entrepreneurial Orientation: Reflections from a contingency perspective. Örebro, Örebro University, 2016, 124 p. URL: <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.4799.4004>
12. Kamko E.V. [Centralized management of innovation in Russia: Institutional analysis]. *Terra Economicus*, 2012, no. 2, pp. 19–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tsentralizovannoe-upravlenie-innovatsiyami-v-rossii-institutsionalnyy-analiz> (In Russ.)
13. Kononov V.M. [Innovation policy of Russia in the context of new global development challenges]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii = Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies*, 2015, no. 1, pp. 28–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/innovatsionnaya-politika-rossii-v-usloviyah-novyh-vyzovov-globalnogo-razvitiya> (In Russ.)
14. Kuznetsov B.T., Lukmanov A.R., Politaev V.I. [The innovations' development in Russia: Difficulties and their overcoming]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2014, no. 14, pp. 73–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-innovatsiy-v-rossii-slozhnosti-protssessa-i-sposoby-ih-preodoleniya> (In Russ.)
15. Spitsyn V.V., Monastyrnyi E.A. [Optimal proportions of innovation systems of Russia and its regions]. *Innovatsii = Innovations*, 2015, no. 5, pp. 40–45. (In Russ.)

16. Voronina A.S., Pykhtev Yu.N., Samochadin A.M. [Innovative development of the Russian economy: Issues and short-run perspectives]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* = *International Journal of Applied and Fundamental Research*, 2015, no. 8, pp. 708–712. URL: <https://applied-research.ru/pdf/2015/8-4/7225.pdf> (In Russ.)
17. Ivanova N.I. [Innovation policy: Theory and practice]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* = *World Economy and International Relations*, 2016, no. 1, pp. 5–15. (In Russ.)
18. Polterovich V.M. [The formation of the national innovative system]. *Ekonomika i matematicheskie metody* = *Economics and Mathematical Methods*, 2009, no. 2, pp. 3–18. (In Russ.)

### **Conflict-of-interest notification**

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.